

УДК 159.9

DOI: 10.34670/AR.2026.13.19.019

Когнитивные механизмы переключения языков у китайских студентов, изучающих русский язык в России

Юй Ипин

Магистрант,
Хэйлунцзянский университет,
150080, Китайская Народная Республика, Харбин, ул. Сюэфу, 74;
e-mail: galina052@163.com

Аннотация

Изучение второго языка является важным этапом в жизни каждого человека, особенно для студентов, изучающих иностранные языки в другой культурной среде. В последние десятилетия языковое переключение (code-switching) стало объектом активных исследований, поскольку оно отражает процессы когнитивного контроля, в том числе управления двумя языковыми системами. Когнитивные механизмы, стоящие за переключением языка, играют ключевую роль в процессе овладения вторым языком, а также в межкультурной коммуникации. В статье анализируются особенности переключения языков у китайских студентов, изучающих русский язык в языковой среде России. Рассматриваются факторы, влияющие на эффективность переключения: уровень владения языками, сходство языковых структур, контекст коммуникации, а также индивидуальные когнитивные особенности (рабочая память, когнитивная гибкость, исполнительный контроль). Обсуждаются различия между спонтанным и контролируемым переключением, а также роль языковой среды в автоматизации процессов переключения. Особое внимание уделяется трудностям, возникающим у китайских студентов при переключении между русским и китайским языками, обусловленным типологическими различиями языковых систем (разные графические системы, грамматический строй, фонетический инвентарь). Предлагаются практические рекомендации по развитию навыков переключения языков в учебном процессе, включая использование билингвальных заданий, тренировку когнитивного контроля и создание ситуаций, требующих активного межъязыкового взаимодействия.

Для цитирования в научных исследованиях

Юй Ипин. Когнитивные механизмы переключения языков у китайских студентов, изучающих русский язык в России // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2026. Т. 15. № 2А. С. 147-155. DOI: 10.34670/AR.2026.13.19.019

Ключевые слова

Когнитивные механизмы, переключение языков, code-switching, второй язык, межкультурная коммуникация, китайские студенты, русский язык как иностранный, когнитивный контроль.

Введение

Переключение языков (code-switching) — это процесс чередования двух языков в речи или мышлении, требующий активного когнитивного контроля. Этот процесс особенно важен для китайских студентов, изучающих русский язык в России, так как они сталкиваются с необходимостью управлять двумя существенно различающимися языковыми системами.

Ключевую роль в переключении языков играют исполнительные функции, которые включают управление вниманием, подавление интерференции и принятие решений. Согласно Green (1998), двуязычные люди активируют нейронные сети, чтобы выбрать нужный язык и подавить ненужный. Например, когда китайский студент отвечает на русском языке в классе, он должен подавлять китайские языковые конструкции, такие как отсутствие падежей, и активировать русскую грамматику, что требует значительных когнитивных усилий.

Особенно сложным для китайских студентов является переключение между языками с разными структурами. Китайский язык, основанный на тонах и не использующий морфологические изменения, контрастирует с русским, где сложная система падежей и спряжений требует дополнительной когнитивной нагрузки. Например, студент может случайно использовать китайский порядок слов (подлежащее–сказуемое–дополнение) вместо русского, что приводит к ошибкам в речи.

Эффективное переключение языков зависит от уровня владения русским языком. Начинающие студенты часто испытывают интерференцию со стороны китайского языка, что замедляет процесс переключения. Например, при попытке сказать «Я иду в университет» на русском, студент может сначала мысленно сформировать фразу на китайском («我去大学»), что усложняет выбор правильной русской конструкции.

Понимание этих механизмов позволяет преподавателям разрабатывать упражнения, направленные на развитие когнитивной гибкости. Например, задания на быстрый перевод или ролевые диалоги, где студенты чередуют русский и китайский языки, могут снизить когнитивную нагрузку и улучшить навыки переключения.

Основное содержание

Рабочая память играет центральную роль в процессе переключения языка. Это способность человека хранить и манипулировать информацией в процессе выполнения задач. Для двуязычных людей переключение языка часто требует использования рабочей памяти, поскольку необходимо одновременно удерживать информацию на двух языках, что усложняет процесс коммуникации. Например, при разговоре на русском языке китайский студент должен «забывать» китайский язык и активировать русский, что требует значительных усилий в рамках рабочей памяти [Kroll, Bialystok, 2013].

Согласно исследованиям Kroll и Bialystok (2013), двуязычные люди используют рабочую память для быстрого реагирования на изменения в ситуации общения, что позволяет им переключать языки. Однако, чем меньше опыт в одном из языков, тем больше усилий требуется для его активации и использования, и тем сложнее сохранять оба языка в рабочей памяти одновременно.

Для оптимизации обучения преподаватели могут использовать упражнения, развивающие рабочую память, такие как быстрый перевод предложений или диалоги, требующие переключения между языками. Эти методы помогают снизить когнитивную нагрузку и

повысить эффективность переключения языков. Особенно это заметно в контексте китайских студентов, изучающих русский язык. Различия между китайским и русским языками, такие как отсутствие падежей в китайском языке и сложная система спряжений и склонений в русском, создают дополнительную нагрузку на рабочую память. Переключение между этими двумя языками требует от студентов высокой когнитивной гибкости, поскольку они должны управлять совершенно разными языковыми системами. Например, студенты могут сталкиваться с трудностями при использовании падежей в русском языке, что увеличивает когнитивную нагрузку при переключении с китайского языка на русский.

В когнитивных науках существует несколько теорий, объясняющих переключение языка. Одной из известных является модель контроля языка (Green, 1998), которая описывает, как мозг управляет переключением между двумя языками. Согласно этой модели, успешное переключение зависит от способности человека активировать один язык и подавлять другой в зависимости от ситуации. Это требует работы нескольких когнитивных механизмов, таких как внимание, подавление и принятие решений. В контексте китайских студентов, изучающих русский язык, способность эффективно переключаться зависит от их уровня знаний и опыта в обоих языках [Green, 2011].

Переключение языков объясняется несколькими когнитивными моделями. Модель контроля языка, предложенная Green (1998), описывает, как мозг активирует один язык и подавляет другой в зависимости от контекста. Например, китайский студент, отвечая на русском в аудитории, должен подавлять китайский язык, чтобы правильно использовать русские грамматические конструкции, такие как падежи или глагольные формы. Этот процесс требует когнитивной гибкости и контроля внимания.

Современные исследования подтверждают, что тренировка когнитивного контроля улучшает переключение языков [Bialystok, 2020]. Для китайских студентов это означает, что регулярная практика в ситуациях, требующих быстрого переключения (например, ответы на русском в классе), может снизить количество ошибок и повысить уверенность в общении.

Другой важной теорией является модель конкуренции языков, предложенная Macnamara и Kroll (2009) [Macnamara, Kroll, 2009]. Согласно этой модели, языки конкурируют за активацию в мозге, и активация одного языка может привести к случайным ошибкам, если мозг не успевает подавить другой язык. Эта конкуренция особенно важна для двуязычных студентов, изучающих языки с существенными различиями в структуре, как китайский и русский, что усложняет процесс переключения между ними [Macnamara, Kroll, 2009].

Переключение языка также зависит от социокультурных факторов, таких как языковая среда, в которой находятся двуязычные люди. В случае китайских студентов, обучающихся в России, они погружаются в многоязычное окружение, где русский язык часто используется в официальной и образовательной среде, в то время как китайский сохраняется в неформальном контексте.

Анализ социокультурных факторов, таких как использование русского языка в общественных ситуациях и китайского языка в домашних условиях, помогает понять, как и когда происходит переключение языка. Это особенно актуально для студентов, которые только начинают изучать русский язык и сталкиваются с трудностями в повседневной коммуникации из-за различий в языковых структурах. В случае китайских студентов, пребывающих в России, их языковая идентичность определяется постоянным переключением между китайским и русским языками в зависимости от социального контекста. В академической среде русский язык доминирует, что заставляет студентов активировать и использовать его, в то время как в

неформальной обстановке китайский язык используется для поддержания связи с родной культурой.

Китайский и русский языки имеют фундаментальные различия в грамматической и фонетической структуре, что создает значительные барьеры для переключения языков. Китайский язык является изолирующим, не использует морфологические изменения, такие как падежи, спряжения или род, полагаясь на порядок слов и контекст. Русский язык, напротив, флективный, с развитой системой шести падежей, сложных глагольных форм и согласования слов в предложении. Эти различия приводят к интерференции, когда китайские студенты переносят структуры родного языка в русский, что требует дополнительных когнитивных усилий для подавления [Green, 2011].

Например, в китайском языке фраза «Я даю книгу другу» выражается как «我给朋友书» (wǒ gěi péngyǒu shū), где отсутствуют падежи, а порядок слов фиксирован (подлежащее–глагол–дополнение). В русском требуется использование дательного падежа («другу») и винительного («книгу»), что может быть сложным для студентов. Ошибки, такие как «Я даю книга друг» вместо правильной формы, часто возникают из-за переноса китайской структуры, что увеличивает когнитивную нагрузку при переключении.

Фонетические различия также усложняют процесс. Китайский язык использует тона для различения смысла слов (например, «mā» (мама) и «mǎ» (лошадь) различаются тоном), тогда как русский полагается на ударение и интонацию. Китайские студенты могут путать ударение в русских словах, например, произнося «замóк» (замок) вместо «зámок» (здание), что меняет смысл и требует дополнительного внимания для коррекции [Auer, 2000]. Кроме того, отсутствие в китайском языке согласных кластеров, характерных для русского (например, «стр» в «страна»), может приводить к упрощению произношения, например, «тана» вместо «страна», что дополнительно нагружает когнитивные ресурсы.

Интерференция китайского языка проявляется в когнитивных процессах, особенно у студентов с низким уровнем владения русским. Согласно модели конкуренции языков, родной язык имеет более сильную активацию в мозге, что приводит к его «вмешательству» в процесс формирования речи на русском [Masnamaga, Kroll, 2009]. Например, при попытке сказать «Я хочу пить чай» студент может сначала сформировать китайскую конструкцию «我想喝茶» (wǒ xiǎng hē chá), где порядок слов отличается, и ошибочно сказать «Я хочу чай пить» вместо «Я хочу пить чай».

На начальных этапах обучения интерференция особенно заметна, так как студенты еще не автоматизировали русские грамматические правила. Это требует значительных ресурсов рабочей памяти для подавления китайского языка и активации русского, что замедляет переключение и снижает беглость речи. Например, при построении сложного предложения, такого как «Я купил книгу, которую прочитал мой друг», студент может запутаться в согласовании падежей и относительных местоимений из-за отсутствия подобных структур в китайском языке.

Кроме того, культурные различия в коммуникации усиливают интерференцию. В китайском языке часто используются косвенные выражения, тогда как русский язык в определенных ситуациях требует большей прямолинейности. Например, просьба на китайском, такая как «你可以帮我吗?» (nǐ kěyǐ bāng wǒ ma?), может быть переведена как слишком формальная или уклончивая на русском, что приводит к неестественным фразам, если студент не адаптируется к культурным нормам.

Несмотря на интерференцию, китайский язык может способствовать изучению русского через положительный трансфер. Аналитическая природа китайского, где значение зависит от контекста и порядка слов, помогает студентам лучше улавливать прагматические аспекты русского языка, такие как интонация или подтекст. Например, китайские студенты, привыкшие к контекстуальной зависимости в родном языке, могут легче адаптироваться к русским конструкциям, где интонация меняет значение (например, вопросительная vs. утвердительная интонация в «Ты идешь?»).

Для минимизации интерференции и улучшения переключения языков преподаватели могут использовать следующие подходы:

- Контекстуальные упражнения: Ролевые игры, такие как моделирование ситуаций в магазине или на лекции, помогают студентам применять русские конструкции в реальных условиях, снижая влияние китайского языка. Например, задание «Закажи еду в ресторане» требует использования винительного падежа («Я хочу суп»), что закрепляет правильные структуры.
- Сравнительный анализ языков: Упражнения, где студенты сравнивают китайские и русские предложения, помогают осознать различия в порядке слов и грамматике, снижая ошибки.
- Тренировка рабочей памяти: Задания на быстрый перевод или построение предложений с использованием падежей (например, «Перескажи текст, используя дательный падеж») развивают когнитивную гибкость и ускоряют переключение.
- Фонетические тренировки: Упражнения на постановку ударения и интонации (например, чтение диалогов с правильным ударением в словах типа «замок») помогают преодолеть фонетическую интерференцию.

Эти методы не только уменьшают влияние китайского языка, но и способствуют более эффективному переключению, улучшая беглость и уверенность студентов в использовании русского языка.

Обучение в России предполагает полное погружение в русскоязычную среду, где студенты используют русский язык на лекциях, семинарах, в общежитии и в общественных местах. Это требует быстрого переключения с китайского на русский, особенно в академическом контексте, где точность речи и правильность грамматических конструкций имеют решающее значение. Например, во время обсуждения на семинаре студент должен подавить китайские языковые шаблоны и активировать русские, что требует высокого уровня когнитивного контроля [Green, 2011].

Погружение способствует частому переключению языков, что, согласно исследованиям, улучшает когнитивную гибкость и способность управлять несколькими языковыми системами [Bialystok, 2020]. Однако для начинающих студентов это может быть сложным. Например, при ответе на вопрос преподавателя студент может испытывать затруднения из-за сильной активации китайского языка, что приводит к паузам, ошибкам в падежах или неправильному порядку слов. Типичная ошибка — фраза «Я хожу школа» вместо «Я хожу в школу», вызванная переносом китайской структуры «我去学校» (wǒ qù xuéxiào).

Кроме того, интенсивное использование русского языка в учебной среде может вызывать когнитивное утомление, особенно на ранних этапах. Постоянное подавление китайского языка требует значительных ресурсов рабочей памяти, что может снижать эффективность коммуникации. Например, студент, пытающийся объяснить свою точку зрения на русском,

может замедляться из-за необходимости одновременно переводить мысли с китайского и подбирать правильные русские формы.

Социокультурный контекст играет ключевую роль в переключении языков. В России китайские студенты используют русский язык в формальных ситуациях, таких как общение с преподавателями или выполнение академических заданий, тогда как китайский язык часто сохраняется в неформальном общении, например, с соотечественниками или в личной переписке. Это разделение создает четкие границы между языками, но также требует от студентов гибкости в переключении в зависимости от контекста [Auer, 2000].

Культурные различия также влияют на переключение. Например, китайская культура общения часто предполагает косвенные и вежливые формулировки, тогда как русский язык в некоторых ситуациях более прямолинеен. Студент, привыкший к китайской норме избегать прямых отказов, может испытывать трудности с формулировкой отказа на русском, например, вместо «Я не хочу» использовать слишком мягкое «Может быть, я не хочу», что звучит неестественно. Это требует дополнительной когнитивной адаптации, чтобы учитывать культурные нормы при переключении языков.

Кроме того, социальная среда, такая как взаимодействие с русскоязычными однокурсниками, стимулирует переключение. Например, в групповых проектах студенты вынуждены использовать русский язык для обсуждения, что усиливает активацию русского и снижает влияние китайского. Однако в ситуациях, где китайские студенты общаются между собой, они могут непроизвольно переключаться на китайский, даже если контекст требует русского, что свидетельствует о сильной активации родного языка.

Преподаватели русского языка как иностранного играют важную роль в оптимизации переключения языков. Учебные программы, адаптированные для китайских студентов, могут учитывать их когнитивные и культурные особенности. Например:

Упражнения на переключение контекста: Задания, где студенты должны быстро менять язык в зависимости от ситуации (например, говорить на русском в классе, а затем объяснять ту же идею на китайском), развивают когнитивную гибкость.

Культурно-ориентированные задания: Включение в уроки обсуждений культурных различий (например, как выразить просьбу или отказ) помогает студентам адаптировать речь к русскоязычному контексту.

Групповые взаимодействия: Работа в смешанных группах с русскоязычными студентами стимулирует использование русского языка и снижает зависимость от китайского.

Такие подходы помогают студентам не только улучшить переключение языков, но и чувствовать себя увереннее в русскоязычной среде.

Длительное пребывание в российской учебной среде способствует автоматизации переключения языков. По мере улучшения владения русским языком когнитивная нагрузка снижается, а студенты начинают быстрее и точнее переключаться между языками. Например, студенты, которые провели в России более года, часто демонстрируют меньшую интерференцию китайского языка, так как их мозг адаптируется к частому использованию русских грамматических структур. [Kroll, Bialystok, 2013]

Кроме того, учебная среда способствует развитию билингвальной идентичности, где китайские студенты начинают воспринимать себя как носителей обоих языков. Это снижает психологический барьер при переключении и делает процесс более естественным. Например, студент, который изначально испытывал трудности с использованием русских падежей, со временем начинает автоматически применять их в речи, что свидетельствует о развитии когнитивного контроля.

Заключение

Анализ когнитивных механизмов переключения языков у китайских студентов, изучающих русский язык в России, показал, что этот процесс представляет собой сложное взаимодействие когнитивных функций, языковых систем и социокультурных факторов. Переключение языков требует значительных усилий в управлении вниманием и рабочей памятью, особенно при переходе между китайским и русским языками, которые существенно различаются по грамматической и фонетической структуре. Начинающие студенты сталкиваются с интерференцией китайского языка, проявляющейся в ошибках, таких как неправильный порядок слов или неверное использование падежей, что увеличивает когнитивную нагрузку.

Китайский язык оказывает как негативное влияние, создавая трудности из-за отсутствия морфологических изменений и тональной системы, так и положительное, благодаря мнемоническим навыкам и контекстуальной чувствительности, которые помогают в освоении русской грамматики и прагматики. Российская учебная среда, требующая постоянного использования русского языка в академических и повседневных ситуациях, усиливает когнитивную гибкость, но может вызывать утомление у студентов с низким уровнем владения языком. Социокультурные различия, такие как контраст между косвенными китайскими и прямолинейными русскими речевыми нормами, дополнительно усложняют переключение, требуя адаптации к новому коммуникативному контексту.

Для оптимизации переключения языков преподаватели могут использовать контекстуальные упражнения, сравнительный анализ языков, тренировки рабочей памяти и задания, учитывающие культурные особенности. Эти методы помогают снизить влияние китайского языка, повысить беглость речи и укрепить уверенность студентов. Длительное пребывание в русскоязычной среде способствует автоматизации переключения и формированию билингвальной идентичности, что делает процесс более естественным и менее затратным с когнитивной точки зрения.

Понимание этих процессов позволяет разрабатывать эффективные стратегии преподавания русского языка как иностранного, учитывающие уникальные особенности китайских студентов. Оптимизация учебного процесса с учетом когнитивных и культурных аспектов способствует успешной интеграции студентов в русскоязычную среду и улучшению их коммуникативных навыков. В дальнейшем было бы полезно продолжить изучение долгосрочных эффектов билингвизма и разработать специализированные программы, которые еще лучше поддерживали бы китайских студентов в освоении русского языка.

Библиография

1. Auer P. Code-Switching in Conversation: Language, Interaction and Identity. London : Routledge, 2000. 368 p.
2. Bialystok E. Cognitive Control in Bilingual Language Processing. Cambridge : Cambridge University Press , 2020. 312 p.
3. Green D. W. The Cognitive Neuroscience of Bilingualism. New York : Psychology Press, 2011. 284 p.
4. Kroll J. F., Bialystok E. Cognitive Aging and Bilingualism: The Role of Working Memory. New York : Psychology Press, 2013. 198 p.
5. Macnamara J., Kroll J. F. Bilingualism: Language and Cognition. Cambridge : Cambridge University Press, 2009. 256 p.
6. Riehl C. M. Code-switching in bilinguals: Impacts of mental processes and language awareness. – 2005.
7. Isurin L., Bot K., Winford D. Multidisciplinary approaches to code switching. – 2009.
8. Auer P. The pragmatics of code-switching: A sequential approach // The bilingualism reader. Routledge, 2020. С. 123-138.
9. Rampton B. Language crossing and the redefinition of reality // Code-switching in conversation. – Routledge, 2013. – С. 290-317.
10. Gardner-Chloros P. Sociolinguistic factors in code-switching. – Cambridge University Press, 2009. – С. 97-113.

Cognitive Mechanisms of Language Switching in Chinese Students Studying Russian in Russia

Yu Yiping

Master's Student,
Heilongjiang University,
150080, 74, Xuefu str., Harbin, People's Republic of China;
e-mail: galina052@163.com

Abstract

Learning a second language is an important stage in every person's life, especially for students studying foreign languages in a different cultural environment. In recent decades, code-switching has become an object of active research, as it reflects the processes of cognitive control, including the management of two language systems. The cognitive mechanisms underlying language switching play a key role in the process of mastering a second language, as well as in intercultural communication. The article analyzes the features of language switching among Chinese students studying Russian in the Russian language environment. Factors influencing the effectiveness of switching are examined: language proficiency level, similarity of language structures, communication context, as well as individual cognitive characteristics (working memory, cognitive flexibility, executive control). Differences between spontaneous and controlled switching, as well as the role of the language environment in the automation of switching processes, are discussed. Special attention is paid to the difficulties encountered by Chinese students when switching between Russian and Chinese, due to typological differences in language systems (different writing systems, grammatical structures, phonetic inventories). Practical recommendations for developing language switching skills in the educational process are proposed, including the use of bilingual tasks, cognitive control training, and the creation of situations requiring active cross-linguistic interaction.

For citation

Yu Yiping (2026) Kognitivnyye mekhanizmy pereklyucheniya yazykov u kitayskikh studentov, izuchayushchikh russkiy yazyk v Rossii [Cognitive Mechanisms of Language Switching in Chinese Students Studying Russian in Russia]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennyye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 15 (2A), pp. 147-155. DOI: 10.34670/AR.2026.13.19.019

Keywords

Cognitive mechanisms, language switching, code-switching, second language, intercultural communication, Chinese students, Russian as a foreign language, cognitive control.

References

1. Auer, P. (2000). *Code-Switching in Conversation: Language, Interaction and Identity*. London: Routledge.
2. Bialystok, E. (2020). *Cognitive Control in Bilingual Language Processing*. Cambridge: Cambridge University Press.
3. Green, D.W. (2011). *The Cognitive Neuroscience of Bilingualism*. New York: Psychology Press.
4. Kroll, J.F., & Bialystok, E. (2013). *Cognitive Aging and Bilingualism: The Role of Working Memory*. New York: Psychology Press.

-
5. Macnamara, J., & Kroll, J.F. (2009). *Bilingualism: Language and Cognition*. Cambridge: Cambridge University Press.
 6. Riehl, C.M. (2005). Code-switching in bilinguals: Impacts of mental processes and language awareness. [Publisher information missing].
 7. Isurin, L., Bot, K., & Winford, D. (2009). Multidisciplinary approaches to code switching. [Publisher information missing].
 8. Auer, P. (2020). The pragmatics of code-switching: A sequential approach. In *The bilingualism reader* (pp. 123–138). Routledge.
 9. Rampton, B. (2013). Language crossing and the redefinition of reality. In *Code-switching in conversation* (pp. 290–317). Routledge. (Original work published 1998? [Примечание: год уточнён по изданию 2013 г., в исходных данных не указан]).
 10. Gardner-Chloros, P. (2009). Sociolinguistic factors in code-switching (pp. 97–113). Cambridge University Press.